



Олег Даев



Игра в
КПССС

18+

Олег Даев
Игра в КПСС

«Автор»

1997

Даев О.

Игра в КПСС / О. Даев — «Автор», 1997

ISBN 978-5-532-07602-0

Известные действующие персонажи играют в карты на взятки. В процессе карточной игры под названием КПСС игроки обсуждают и решают глобальные вопросы. Один из игроков авантюрист по натуре в качестве шпиона направляется в Чечню. Его активная деятельность позволяет главным игрокам осуществить задуманное.

ISBN 978-5-532-07602-0

© Даев О., 1997

© Автор, 1997

Содержание

Пролог	5
Игра в КПСС	8
Проводы Джохара	19
Экономический доклад принца	24
Опрос общественного мнения	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Олег Даев

Игра в КПСС

Пролог

Четыре друга жили в городке,
Учились жизни во дворе,
Забот не знали, кроме страсти
Сыграть в КПСС на интерес.

Найдя укромный уголок,
В порыве ежедневном поиграть,
Они встречались точно в срок,
Боясь случайно опоздать.

Игра считалась интересной,
Немногие играли в ту игру,
Где игроки содрали с лозунга название,
Что было у народа на слуху.

Название отражало суть игры.
В ней был Король,
как в каждом государстве,
Жил Принц под тенью Короля,
Служил Солдат – защитник общий,
А Скоморох народы представлял.

А начиналось все с безвластия.
Да, в государстве были игроки,
Всю жизнь ползущие к престолу.
И если локти хороши,
И ты попал в струю, в течение,
То тут придай движенью мощь.
Быть может, в Принцы попадешь.



В тени раскидистой короны,
Забыв приличия каноны,
Залечь на несколько минут,
Расправив локти, отдохнуть.

А дальше в путь. Бросать идеи.
Ловить чужие на лету,
В свои их быстро превращая,
Плести интриги на ходу.

Играть в тени, главы не поднимая,
Иначе кто-то срубит, черт его возьми.
А дома дети пухнут от диеты.
Жене зарплаты не хватает на два дня.

И ждать. И ждать.
Когда Король, по воле божьей,
На радость лапы киданёт.
Иль если дружно игроки
Его опустят в Скоморохи.

Солдат служил на благо государства:
Корону рьяно охранял,
Народ от власти отгонял
На случай заварухи разной.

Но если смута в государстве
И власть валяется в грязи,

Король и Принц меняют карты
Солдату с обезумевшим шутом.

Солдат по воле Короля
Пасёт придирчиво шута,
Чтоб тасовал, не сачковал
И без мухлёвки раздавал.

Игра в КПСС

«Ну что, начнем», – сказал Борис.
«Давай, я сдам», – воскликнул Анатолий.
«Ну-у нет, не рвись», – смычал Джохар.
«Для справедливости тянуть давай», —
Из-за спины Толяма вякнул Виктор.

Решили карты тасовать.
По карте каждый потянуть.
И если с большей картой повезло,
То ты меняешь ремесло.
И начинаешь тасовать,
И потихоньку мухлевать,
Колоду по две карты раздавать,
Пока не кончится. Однако...

Без паузы, собравшись с мыслью,
Усесться первым в кресло короля,
Ты начинаешь заходить,
С длиннющей масти, с карты высшей.
Чтоб взятку сразу ухватить
И стан противника смутить.

Здесь получается лихое действие,
Где есть один закон мастей.
А если схвачено в руках
Во всех мастях большое положение,
То ты, конечно, не солдат,
Коль голова еще при теле.

Сыграли власть. Набрались взяток.
Борис тот прямо говорит:
«Сегодня я ваш фаворит!
Я девять получил в жестокой схватке
За честь, за совесть, за престол».

Его поздравил Анатолий...
Лаская слух, вздымая брови,
В словах купая короля,
Он произнес: – «Сегодня с вами у руля
За честь считаю находиться».

Быть может, вам не пригодится
Суший пустяк из взяток трех,
Который утром натоцак
Мне с благодарностью народ принес

За то, что я решил их спор:
Как разделить пирог с капустой
На очень много едоков.

Понятно, думаю, народу,
Что мне, конечно, Принцем быть,
А ты Джохар, картежник новый —
Тебе, наверное, служить.

Хоть ты, Джохар, и крут словами,
Но нужно показать делами,
Как слямзить деньги у народа,
Не потеряв при этом пота.

Здесь поработай головой...
Чтобы народ с великой просьбой,
Поверив в радость перемен,
Послал козлом стеречь капусту,
Что за буграми в долг дают.

А там, в манере лёгкой и воздушной,
Непринужденной и бездушной,
Зарыть зелёнку на счетах...

С улыбкой милой на устах
Примчаться быстро ко двору
И прям с порога заявить:
«Батяня, я договорился!

Они капустою завалят всю страну.
Но чтоб капусту сохранить,
Её необходимо засолить.
Подальше от голодного народа.
Для этого подписан мной контракт,
Где под капусту бочки закупили
У стран мечтающих... помочь.

Ну что, Джохарик, ты врубился
В хитросплетенье вояжа:
Как, не имея ни гроша,
Собрать большое состояние».

Джохар:

«Врубиться я, может, врубился.
Но я ведь никогда
с народом вместе не молился,
В протестных акциях нигде не засветился.
Теперь не узнает никто.

Купец залётный был с Кавказа,
Тот по привычке взятку одолжил.
Сказал: «Служи, брат, на Кавказе.
Народу ты необходим».

Борис вальяжно попросил
Компанию честную королю ответить:
Кому сегодня карты вверить?
Кто будет в роли Скомороха?

Викто́р пыхтел, в себя вдыхая,
Друзей глазами облизал.
Просил: «Кенты, подбросьте взятку,
Я у народа не урвал.

Как можно мне в такое время...
Когда так много бедняков,
Срывать последние штаны
С российских наших мужиков?»

Борис спросил: «Игрок ты, Виктор?
Или совсем уж не игрок?
Ну, понимаешь... нам, структурам власти,
Сегодня не хватает Скомороха.

Но если ты сработаеть внизу,
Взлохматишь, чтобы пыль стояла.
Раздашь, что подобает Королю,
Тебе ротацию устрою к декабрю».

На том сошлись.
Викто́р сдаёт.
Джохар в охране.
Толям в Принцах у Короля.
Борис, конечно, у руля
Другого нынче государства.

Взлохматил Виктор, пыль взметнулась,
На низ туза он положил...
Но этот лёгкий, скромный финт
Отцом был сразу рассекречен.

И он скомандовал: «Джохар!
А ну подрежь ему колоду,
Чтоб не имел такую моду
Искать меж нами дураков».

Джохар:
«Чувяк, ты слышишь,

Что Король мне предлагает,
Твою породу на корню пресечь.
Он справедлив и дело своё знает.
Не даст процессу без надзора течь.

А потому, ты должен срочно для себя решать,
Иль я тебе чего-нибудь не то подрежу,
Или ты будешь честно раздавать».

Взлохматил Виктор вновь. Раздал играя.
Просил покорно извинить...
Я был, друзья, расстроен очень,
И за рукой не уследил.

Борис:

«А ну, да ладно, Виктор, я те... понимаю.
Судьбы такой не пожелаешь и врагу.
С ранья взлохмачивать родную землю,
Чтоб с ходу подарить её козлу.
Козёл в России больше чем козёл...

Козёл в России вовсе не козёл.
Он бизнесмен, предприниматель.
С элитой он... пасёт баранов
По всем российским округам.

Ах так... Викто́р, ну ты мухлюешь.
Что ты за карты мне тут положил.
А может, я тебя не научил
Как из валета сделать даму?
Но ты опять наделал сраму
И оконфузил Короля.

Быть может это... от излишнего понта?
Иль втихаря готовишь смуту?
Мечтаешь в кресло Короля
Свою забросить нынче шкуру?
Не выйдет... Умник...

У меня в охране, кинжал стоит...
С Джохаром на груди.
Ой, нет. Джохар стоит
С кинжалом на груди.
А ты, Джохар, как поживаешь?
О чем, соколик, карты говорят?
Наверное, желаешь генералом
Подольше государю послужить?»

Джохар:

«Да нет, Борис, Кавказ замучил.
Послы проходу не дают.
Меня ты лучше отпусти.
Моих сородичей к свободе повести».

Борис:

«Джохарик, милый, не... могу.
Ты словно душу расчихвости.
Своих я усмиряю Скоморохов.
А тут подлянку ты готовишь.

Побойся бога ты, Джохар.
Обласкан ты и мной, и принцем....
Ну, хочешь, должность изменю,
В орлы тебя произведу».

Джохар чернел темнее тучи,
На юг ушами шевелил.
Поэтому отца не слышал,
Как тот ему благоволил.

В мозгу стреляла мысль набатом:
Быть Королём, а не Солдатом.
Иметь своих – козлов, баранов, слуг.
Создать своё, де-юре, государство.

Для этого был выбран путь
Известный всякому солдату.
Сказать с тревогой королю:
«Не тот я нынче парень.

Рука не та и взгляд не зорек,
Своих не отличаю от врагов.
А если вдруг враждебна пакость —
Полстражи мигом искрошу.

Поверь, Бориска, я не вру.
Ведь мы друзьями раньше были.
Отныне ты, конечно, в Королях.
А я солдат твой поневоле...
Ну, отпусти меня на волю.
По старой дружбе говорю.

Сегодня гордый мой народ
Упитан, но не сыт речами.
Большевики за глотки взяли,
Раскинуть рты джигитам не дают».

Борис:

«Джохарик, ты, конечно, прав.
Демократизму нынче не хватает.
А где его набраться всем,
Когда в Кремле засели демократы.

Я калачом манил их из Москвы.
Звал поднимать великие просторы.
Они со мною вместе у руля
Влюбились в деньги, как им не позволить.

Всосались так – не оторвать клещами,
А снизу красный пояс обложил...
Джохарчик, ты бы отложил...
Пока тебе замену не отыщут...»

Джохар:

«Да не могу я, брат ты мой Борис.
Козлы наглеют – спасу нету.
Чихнуть народу не дают,
Шатают древние устои.

А я, на вольных-то хлебах,
Власть укреплю, реформы двину.
Тебе как брату, Королю,
С валютою мешок подкину.

Ты будешь первым кунаком
У нас на Северном Кавказе,
Как только власть я захвачу,
Тебя я непременно обниму,
Пока не смею...
Король ведь ты. А я Солдат.
Держать дистанцию умею».

Борис:

«Ну, полно... убедил, Джохар.
Ты нынче рассудительный такой.
Но если был бы ты не свой,
Я б вмиг узрел враждебну руку.
А там держись...
Суров я в исполнении закона,
Что начертали други от народа...
Коррупция печалит наш народ,
Упрямо не даёт идти вперед...

Базара нет... Трудись до сентября.
А там гуляй себе на воле
Да передай мою народу волю —
Суверенитет отдам, как обещал.

Что приуныл, красавчик мой любезный?
Быть может, ты уже не местный?
Небось, по границам одичал.
Ответь мне срочно, Анатолий,
Какого... ты? Чего молчишь?
Наверно над прожектом закемарил.
Иль Виктор тебе картой угодил».

Борис (продолжает):

«Вопрос, Толям, решаю я серьёзный:
Как экономику поднять?..
Тут до меня один Король,
В Принцах тогда я ошивался,
Решил хозяйство приподнять.
Потом внезапно ускорять —
Нажав на фактор человечесий...

Однако слабым оказался.
Да и мозгой не сильно отличался.
Стал перестраиваться вправо,
Ногой за ногу зацепил...
Короче, он слегка расшибся.
Ну и хозяйство уронил.

Я подхватил его на самом на излёте.
Оно катилось вяло под откос...
Я экономику обнял руками,
Прижал к себе, как любящую мать...
Мне этой страсти не унять,
На людях хоть бы устоять...
К родной земле я припадаю,
Стоя на согнутых ногах...

Её я уронить не смею.
Мне это совесть не простит.
А приподнять — здоровье, где ты?
Вот так и движемся мы вниз.

Я справа слышу разговоры:
Неужто ходит под себя?
А слева не удержит — хлюпик.
До завтра явно упадет.

Во мне вскипает дух отважный.
Назло им хочется плясать.
А мож, её держать не стоит?..
Сломать... а после воссоздать?

Когда учился на стройфаке,
Декан любимый говорил:
«Строителем ты можешь и не быть,
А архитектором ты быть обязан.

Ты должен ощущать полёт мыслей,
Уметь реформ раздвинуть горизонты.
Строителем тебе негоже быть.
Таких у нас в стране навалом...

Умей ломать, Борис.
Ломать – не строить.
Ошибки в землю зарывай.
И непременно забывай
О том, что вскоре получилось.

Никак, Толям, ты понимаешь,
О чем так долго говорю.
О том, как экономика страдает,
А я её никак не удержу.

Придумай что-нибудь, родимый.
Народ ведь мается в грязи.
Национальную идею ты выкинь
Из «краснявой» головы.

А мы подхватим, будь спокоен.
С народом шутки не шути.
В мозги вобью своим указом.
Не даром... в ящичке свои.

Ну, что ты скажешь, Анатолий?
В который раз я говорю: Не спи!
Ты за границу часто выезжаешь.
Что нам советуют на том краю земли?»

Анатолий:

«Они советуют, мой добрый господин,
Раздать народу его личное хозяйство.
А общее меж нами – с ними разделить
За в долг полученные транши.

Есть смелый ход, как этого добиться,
Чтобы народ не очень возмутился.
Не обижался на тебя, на короля,
А почитал как друга и отца.

Ему необходимо фантики раздать.
Пусть раскатает губы на удачу.

Кусочек общей собственности взять,
Если успеет после нас с тобою.

А мы тем временем придумаем указы,
Чтобы его избавить от заразы,
В мозгу держать мыслишки эти
От нас с тобою оторвать».

Борис:

«Ну, ты гигант... Толям, ты просто гений,
С тобой готов я землю целовать
За то, что родила она Эйнштейна.
А тот Эйнштейн в принцах у короля.

Тебя я не отдам ни правым и ни левым.
Ты мой навеки талисман.
Быть может, это не обман?
Мне не пригрезилось всё это?»

Борис раскинул веером картишки.
По ним острейшим взглядом прочертил.
Из них по масти создавал структуры,
Друзей тузов поставив во главе.

В мастях была сплошная мешанина.
Чего-то карта с картой не сошлась.
Структуры рассыпались в одночасье,
Команды не создало ни одной.

Король решил судьбу поправить.
Глаза в глаза взглянул всем игрокам.
Заметил в Анатолии обиду
По явно вынутым губам.

Издавека он начал ход.
Спросил у Толи: «Как здоровье?
Небось, собрал себе команду?
Зачем она тебе? Отдай!
Стране во благо. Государю!»

Принц не успел расправить губы,
Сказать: «Любимый, я отдам!»
Как лихо карты оказались
В Борисовых натруженных руках.

Слеза возникла от угрозы возбуждения
(Толям не всхлипнул, не позволил сан),
Восторга, злобы, изумления...
Подумал: «Ну и попался же, пахан.

У всех отцы – главы семейства.
Детям всё норовят отдать.
А мне попался прямо хват.
Ничто не спрячешь от такого».

Принц посмотрел украдкой на Викто́ра.
А тот уставился куда-то вдаль.
Желая сохранить то, что имеет,
Что так упрямо создавал.

Принц Анатолий мигом оценил
Ту мешанину, что Борис подбросил.
И, не раздумывая, сбросил – Викто́ру —
Пусть играет в дурака.

Увидев зайчики успеха
В чистейших Толиных глазах,
Викто́р сказал: «Какая радость государству,
Что есть стратег у короля.
Это лучше, чем броня
От всякой мерзости у власти».

Борис хихикнул.
Анатолий цвёл.
Обоим нравилась Викто́ра фраза.
Ох, как прошелся по мерзавцам.
Ах, как отметил про броню.

Викто́р глазами наедался,
Раскладывая к масти масть.
При этом сладко улыбался,
Засасывая медленно слюну.

Затем сказал: «Джохар, тебе не надо?
Совсем задаром уступлю.
Давно мне не подваливало счастье
Добраться до картишек короля».

Внимательно рассматривая карты,
Джохар скосился на маневры Скомороха.
Орлиным взглядом он узрел слабину
У Виктора в завистливых глазах.

Чеканя словом, словно сапогом о плац,
В манере песни пионерской,
Он прокричал: «Тебе, земляк, не верю!
Москва не верит болтунам.
И я им не поверю».

Душа у Скомороха прям сместилась,
Проделав длинный путь до пят.
Он прокричал:
«Это не жизнь, сплошная бл...ть.
Ну почему так не везёт с властями».

Борис взволнованно срычал:
«Гадюка ты, товарищ Виктор.
Ну, сколько можно нашу власть
На каждом митинге поганить.
Пора тебе уже унять
Свои дозволенные речи».

Но Виктора унять не просто.
На всё имеет свой ответ.
Однако уступает власти
И ждёт указа Короля.

Борис сваял такой указ:
«Поскольку в закромах у государя
В бубнах большое пополнение,
То у народа есть такое мнение:
Бубней за козырь почитать.

На том стоим. С народом мы едины.
Народа воля – воля Короля.

Король козырного туза бросает.
Сгребает мелких козырей.
Бубнями взятки собирает,
Укладывая штабелями на столе.

То, что король не взял,
То вырвал Принц.
Солдат в дозоре находился.
А Скоморох плохой воды напился...
Так все остались при своих.

Проводы Джохара

Король боялся смуты по весне.
Весна прошла на удивление спокойно.
Народ увлекся новыми деньгами,
Отметив государственный почин.

Вот лето запестрело в ожидании
Ближайшей встречи
с долгожданным сентябрем.
И август подготовил эту встречу
Желанным охлаждающим дождём...

Отдав по службе указания,
Джохар засобирался на Кавказ.
Подал в отставку заявление.
Стал ждать приема Короля.

Борис принял Джохара сразу.
Тряхнул за плечи молодца.
Обнял, до сердца прижимая,
Засосом жарким наградил.

Борис:
«Я рад обнять тебя, дружище.
Ты знатно трон мой охранял.
А ныне снова в бой стремишься
На красномордых наступать.

Отрадно мне поддержку эту
У искреннего друга замечать.
Хочу тебе я подсказать:
Ты там пожестче с кодлой этой.

Ты не смотри, что из Москвы
Тебя облают журналяки.
Иль коммуняки в демократы
Тебя напрасно возведут.

Давай с тобою так договоримся:
Ты вырываешь власть у коммунистов
Под лозунгом свободы от России,
А я отсюда пугану указом.
Народу вспомню, кто их господин.

Это сработает прекрасно.
Народ наш жаден до речей.

Но не потерпит королей.
Особенно из мест московских.

Народ сбежится в стадо защищать
Ростки демократизма и свободы,
А ты возглавь толкушку эту
И светлый путь народу начерти.

Мной апробирован сей метод
На Краснопресненской площадке.
Меня старались в жаркой схватке
От королевства отлучить.

Как видишь – я теперь у власти.
Всё потому, что в общей массе
Люблю с народом говорить,
Ему понятно объяснить,
Что вмиг исполню пожелания.

Важно здесь, понимаешь, состояние
Толпы бурлящей сразу уловить.
С трибуны зачитать по лозунгам воззвание,
Крича: «Даёшь» и «Мать твою».

Прям на трибуне подписать
Декретов пару и указов тройку,
Шеренгу выстроить по трое,
Призвать на стройку всю толпу.

Реакция здесь будет, удивишься,
Я ведь, играя, праздник подарил.
Народ свернул с пути,
с дороги к коммунизму,
Есть повод тяпнуть... На троих!

Закончится всё действие – ты ведь знаешь,
Гулянка будет до утра.
Бойцов демократического фронта
С восторгом встретит вся родня...

К обеду хмель совсем исчезнет
В людских загруженных мозгах.
Свободы миф исчезнет позже
В российских бесшабашных головах.

Что я с трибуны мёл тогда – не помню.
Сейчас по ящику смотрю.
Мне жизнь такая по нутру.
Эффект ты видишь колоссальный...

Давай о деле, друг Джохар.
Тебя я посылаю в край тревожный,
А если было бы мне можно,
Я б сам отправился туда.

Но ты, конечно, понимаешь,
Как государству без вождя?
Поэтому, поскольку топлива сейчас нема —
Седлай-ка, друг, коня.
И чтоб к рассвету был на службе.

Джохар, отныне мы работаем в тандеме.
Мне срочно нужен свой игрок.
На южном рубеже отчизны...
Пакет с заданием получишь от Павла.

Ох, как мне нравится парнишка этот.
Ещё вчера на Красной Пресне —
Мне сильно делом послужил...
Теперь, я думаю, он будет
Твоим приемником при мне.
У него славный резюме.

О наших связях никому...
Жене любимой не откройся.
И ты, дружок, совсем не бойся.
Если на людях накричу.

Вчера в пакете записал
Тебе партийное задание...
По операции подписан мной указ
Под кодовым названием «Кавказ».
С ним можешь ознакомиться в спецчасти.

Теперь о главном... Ты «шпиён».
«Шпиён» должен иметь «кликуху».
Я думаю, «Кинжал» по слуху
Тебе, конечно, подойдёт.

Да не забудь пароль запомнить.
Его мне Пашка написал.
Он где-то там, в военных книжках
Его случайно отыскал.

Куда я подевал бумажку эту?
Небось, в штаны случайно уронил?
Ну, сколько раз скотам твердил:
Зашейте Королю карманы.

Ах нет, достал... в носке случайно.
И как склизнула, не пойму.
Теперь нам надо по уму
Запомнить эту ахинею.

Запомни ты свой позывной: —
«Над всей Чечнёй безоблачное небо».
И мой ответ в товарном виде: —
«Я тучи загрузил мозгами,
Сегодня коносамент подпишу».

Затем, как в давнем кинофильме,
Я рву бумажку на двоих.
И мы её с сознанием дела
И очень вдумчиво едим.

Давай! Ну, нет...
Такое сделать невозможно.
Обратно я не уследил.
Какой дурак пароль шпионский
На финском ватмане чертил?

Сейчас запьём, Джохар, «Боржомом»,
Затем задавим коньяком.
А если это не поможет,
То водкой вмажем – на измор.

Крутое с вечера вливание
Задержку в планах вызвало на день.
Джохара обуяла лень
Седлать коня в такую темень.

Он утром отбыл с петухами.
Король его не проводил.
Весь двор протяжным злобным воплем
Озвучил: – «Фу...у, неужто отвалил?»



Экономический доклад принца

Борис решил заслушать Анатолия:

«Как в экономике дела?
Скажи-ка, друг мой, не тая,
Что с экономикой нам делать?»

Анатолий:

«Да, что сказать тебе, Борис?
Опять хреново положение.
Попали мы с тобой, Король,
В козлово окружение.

Твои друзья нам в долг дают.
А иногда и подают
Доллары на реформы.
А эти черти, нет, козлы,
Всё то, что подают для всей страны,
В свои таскают огороды.

Борис! У нас с тобой
Ляпус демократизма получился.
Глазами ты случайно отлучился
От текста, заготовленного мной.

Произошел, конечно, сбой.
На брифинге тогда мы находились.
Так вот, когда мы в окружении схватились.
Ты очень смело произнес:

«Друзья, обогащайтесь до предела.
Такого больше предела
У нас не будет никогда,
Пока я нынче у руля.

Пусть каждый схватит, что сумеет.
Кто не сумеет, пожалеет.
Я на атаке постою.
Даю добро и «Мать твою».

От этих слов в народе всколыхнулось
Внутриутробное смятение.
Он аж замялся от волнения.
Потом как схватит, и бежать.

В мозгах народонаселения
Произошли большие изменения.

В них заповеди молодого коммуниста
Свалились в шейный позвонок.

Два полушария в комок объединились,
А по нему шальная мысль крутилась
С вопросами простыми: —
Что? Где? и Как? – украсть.

Старт отдан был, как в эстафетном беге,
Где игроки хватают по бревну...
Вот только перед стартом жизнь
Поставила бегущих
На разные отрезки сложного пути.

Кто был поближе к благам, отвечал
На полпоследнего вопроса.
А кто подальше, тот решал
Все три поставленных вопроса.

Кто пошустрей, умней и понахальней,
Реформы начал с теплой крыши.
Стал каждый возводить свою.
Ремонтом собственной занялся
И кучу новых приобрел.

Затем, чтоб не было замочки,
Под крышу стал добро тащить.
А что в валюте, уносить
Подальше от завистливого ока...

После твоей, Борис, открытости простой
Хозяйство потеряло обороты.
Нам бы вернуть промышленный застой
И всё опять начать сначала».

Борис:

«Ты принц, философ, как я посмотрю.
Давно ль ты уши полоскал?
Что ты за опус мне тут написчал?
Я вижу, ты «отельсклерозом» болен.

Вопрос вам задан был конкретный.
Изволь извилину напрячь.
Я не приучен повторять
Вам мизерновые вопросы».

Анатолий:

«Вопрос я помню ваш, Борис.
На мизерновый он не тянет.

Нас экономика затынет,
Если к ней меры не принять.

Я не пойму, за что, Борис,
Ко мне вы так равнодушны.
Я ведь всегда вам так послушен,
Так предан из любви своей.

Зачем меня вы обижаете напрасно.
Ведь я кругом вам правду говорил,
А если я хоть раз вам изменил,
Пусть меня об этом спросят боги.

Вопрос, Борис, конечно не из легких.
И я держу прямой ответ.
Кабы не ваш святой завет,
Народу было б тяжелее.

Мне сообщают комитеты
Оптимистический прогноз —
Хозяйство падать подустало...
Амортизируя износ,

Достигло нижнего предела
Большевиков крутого передела
Восьмой десяток лет назад.
Оно приляжет отдохнуть.
Нам бы его с тобою не спугнуть.
Законсервировать в стабильном состоянии...

А по фантам скажу – проделана работа,
Сравнимая с христовым трудом.
Расписан механизм, а в нём забота
О каждом «спиногрызике» твоём.

Фанты печатаны на фирменной бумаге,
Раскрашены цветным карандашом.
На каждом нарисовано по Волге.
Так что купаться можно голышом.

К раздаче приступили в регионах.
Уже есть первый результат.
Как утверждает самиздат —
Великая река – одна в России.
На всех не хватит, без колёс.



Нам шлют хвалебны телеграммы.
Народ тебя боготворит.
Торгует с радостью «Волгами»
И благодарность выразить спешит.
А иногда и сгоряча
Меняет на бутылку первача.
Так что задача выполнена мною».

Борис:

«Меня ты, Толь, пожалуй, извини.
Я был не прав, на личность наезжая.
Ты погоди, пока не возражая.
Придет пора – тебе я бюст сооружу».

Анатолий:

«Борис, спасибо за награду.
Я очень рад, что извинил.
Но я тебе не сообщил
Про нашу внешнюю торговлю.

Я в ней чего-то не пойму.
Борис, ведь раньше по уму
Страна жила на сырьевые деньги.
А если мы извоз даём
Побольше ихнего извоза,
То почему же нет завоза
На наши собственно гроши?

Мне клерки говорят мои:

«Нас надувают там свои.
Как только за границей побывают,
То обо всём на свете забывают.
Родную мать готовы не узнать.
Ну и, конечно, растерять
Всё то, что создано народом.

Как пояснил я вам, Борис,
Доллары за поставки нам не светят.
На них давно наточены клыки.
А руки сунуть в пасти не моги,
Иначе «хрумкнут», не заметив.

А потому рассчитывать, что вырвем,
Нам не приходится совсем.
Они украли насовсем.
И с этим нужно согласиться.

Вот как с народом объяснить?
Чтоб понял он меня с тобой,
Чтоб не устроил в доме бой,
И не подрезал вас со мною?
На случай крайнего пути

Здесь нужно отвлекающий нарыв
Создать на теле государства.
Потом послать всех на прорыв,
Чтоб людям было чем заняться.

А этим временем успеть
Вокруг Москвы
Финансами поставить оборону.
Создать начальный капитал,
Чтоб никакой теперешний вассал
Нам бунт в столице не устроил».

«Силён мой друг, стратег любимый», —
Сказал с улыбкою Борис.
«Ты по глазам мои читаешь мысли,
И мне их выдаешь как часть своих.

Мной сделан смелый ход.
Его исход народу скоро станет важен.
Но больше, Принц, сказать я не могу
И не тебе, и не врагу.
Хоть ты меня зарежь лопатой,
Я всё равно не расскажу».

Опрос общественного мнения

Борис:

«Хотел бы я сейчас узнать,
А как в народе настроение?
Ведь скоро будет построение
Под новые гербы и знамена.

Скомор! Доложь за весь народ.
К чему желание питаешь,
Служить в администрации
у короля мечтаешь,
Или отбросил эту безответственную блажь?

Ты лучше грусть свою замажь.
А на лицо навесь улыбку,
Чтобы опять не совершить ошибку
Нам в политической игре.

Ведь на реформы смотрят люди.
Они нам деньги в долг дают.
А как приедут – не поймут...
Чего мы грустные такие.

Викто́р, в докладе отрази,
Чего ты к верстаку приходишь поздно.
Ведь, кроме как тебе,
Нам тусонуть колоду невозможно.

Скомор держал ответ по форме,
Приняв на грудь сто двадцать грамм.
На власть он сильно осерчал.
И всё же начал с оправданья:

«Я вышел, братцы, поутру.
Линолеум свистнули в углу.
Дошел до коридора – глядь,
В щите нет счётчиков опять.
Пришел к лифту. А там затор.
Короче – стырили мотор.

Тогда я вышел на троллейбус, к остановке.
Хотел увидеть дребезжанье струн...
Но этот добрый, душевный звук
Отныне слух мой не испортит...

Я взглядом обогнул всю остановку,

Пошарил по окрестным площадям,
Сорвался залпом на автодорогу...
Но некого позвать мне на подмогу
Развеять странный интерес.

Тогда нюхнул я что есть мочи:
Проверить «газову» среду.
Чего-то сразу не пойму —
Букет неполный в атмосфере.

Фенола, что ли, не хватает,
Иль с аммиаком нелады.
Быть может, сероводорода
Случайно на завод не завезли.

И вдруг со вздохом облегчения
Сыграла побеждающая мысль:
Так это ж, братцы, коммунизм!
Его я первым замечаю.

Не зря линолеум убрали.
Наверно, мрамор подвезут.
А если счётчики забрали,
То на халяву киловатты отдадут.

Моторы сняли не напрасно.
Тому есть несколько причин:
Во-первых, на спортивность намекают,
А во-вторых, электромобилям не хватает.
Быть может, скоро раздадут.
Причиной третьей, я считаю,
Коттеджи людям возведут.
И непременно раздадут
Земли кусочки на разживу.

Внезапно посетившая догадка
Должна, проверена быть мной.
И если я на свете не изгой
То почему людишек я не вижу?

Зайти мне нужно за закуской
В ближайший к дому гастроном.
Узнать, а как у нас со спросом,
Как с предложением сейчас?

Войдя в знакомый магазин,
Я взглядом оценил большое изменение:
На полках возлежал товар
Неясного прямого назначения.

Узрел товаров кутерьму.
И стало ясно, скоро не помру.
Есть продавцы во всех отделах,
Нет покупателей совсем.

Я начал напрягать извилины пошире.
Стал вспоминать, какой сегодня день.
И сразу ёкнуло, что праздник это.
Конечно, первое января.

Народ вчера нажрался до отвала,
Собрав деликатесы за весь год.
А поутру сегодня занемог.
Наверно, скушал что попало.

Схожу-ка лучше на базар,
Там утром явно кто-то есть.
И если с предложением прогресс,
То он сегодня только здесь.

Людишек разных расспрошу.
Проверю версию свою.
Узнаю, в чем у нас прогресс.
К чему в народе интерес.

Я, постепенно ускоряя шаг,
Сменяя ноги как в галопе,
Бежал к базару, на излёте
Меня терзающих мыслей.

В процессе бега замечаю,
Что я в дороге не один.
Какой-то странный господин
Бежит с мотором за плечами.

Я в нем соседа узнаю —
Профессора энергетического вуза.
Он, сколько помню, жрёт от пуза —
Продукты переводит по утрам.

Собака!.. рожу прям воротит.
Ему я явно не к лицу.
Тебе бы знать бы, подлецу,
Что коммунизм я примечаю.

Увидел странную толпу
За восемь кварталов до рынка.
Она навроде моего ботинка

За угол закрутилась вся.

Бегу дружной. Работаю руками.
В неё врезаюсь налету...
Кругом взволнованно смотрю.
Ах, ба! Знакомые все лица.



И тут меняю галоп
На шаг гусиный поневоле.
Какая дьявольская воля
С утра всех выстроила в ряд?

Прилавки созданы из прессы,
Уложены на сморщенный асфальт.
Здесь каждый вынес что попало.
Что где-то плохо полежало,
Теперь уж точно не лежит.

Здесь тётя Женя с дядей Вовой
Из дома вынесли палас.
А дядя Гриша со второго
Вполне рабочий унитаз.

Народ знакомый, незнакомый
Я вижу, где-то прямо сник.
Как будто с вечера субботник
И сразу, на тебе, воскресник
В своих домах произвели.

Я думаю, народ российский
Быть может, директиву получил
Проверить, как в стране со спросом
На очень личном барахле.

И вдруг, как дрыном по затылку,
Мне цвет знакомый в глаз попал.
Его я где-то примечал,
Когда лежал случайно в коридоре.

Кусок линолеума вижу на земле
И в аккурат, как в нашем коридоре.
Он к ней прижался, словно хитон
К влажной Айседоре...
Трудами классиков марксизма-ленинизма
От взглядов жаждущих прикрыт.

При нём, в толпе, я узнаю
Парторга с нашего завода.
Его мне сложно от народа
Сегодня почему-то отличить.

Стоит, меня не замечает,
О чём-то с бабкой говорит,
Наверняка, проныра, демократию ругает.
Или попов по матери крестит.

Тогда решаюсь я задать
Ему вопрос материальный:
«Дядь Вась! Почём ты продаёшь
Свой катехизис супергениальный?»

И получаю я ответ
Достойный нашего парторга:
«Товарищ, я авторитет
Не ставлю на прилавок торга».

Я тут по случаю пришел
Народу сделать разъяснение,
На политический момент
По Марксу выдать объяснение.

Меня это, конечно, задевает,
Но и брехня его немного подкупает.
Я на него завистливо смотрю
И всё ж спокойно говорю:

Да что ты, Васька, заливаешь,
Почём линолеум пихаешь?

А кстати, ты, наверно, понимаешь,
Что от властей «нужон» мандат.

И тут Василий завизжал,
Подобно красному трибуну:
«Сегодня пятое число,
Народу надобно бабло
Для поддержанья организмов.
А он полгода без зарплаты.
Какие вам нужны мандаты,
Когда бабла и хавки дома нет?»

От этих слов Василия – трибуна
Во мне произошёл обратный ход.
Вот это, братцы, вам компот!
Он коммунизмом и не пахнет.

Однако Васька продолжал:
«А эта банда из Кремля,
Что в государстве у руля,
Народ надела, как наживку
И тащит всех к базару, к рынку,
Чужой стреляя капитал.

Народ деньги к деньге «ложил»,
И не от жира делая заклады.
А эти сволочи и гады
У стариков забрали вклады.
Теперь «лапшою» отдают.

А гегемон речами заманили.
Ввели в тупик, сняли штаны и совратили.
Рабочий класс работать не «хотит»
И торговать всем норовит.

Товарищ! Ты осознаёшь,
Своё сегодня положение?
По чуждому масонскому учению
Нас тащат в развитой капитализм!

Ведь безработица гуляет,
Ведь беспризорщина кругом.
Нам бы к Кремлю дойти пешком,
И там устроить голодовку».

От Васькиных речей по диетизму
В груди проснулася голодная кишка.
Нет, ты, товарищ, лучше без меня,
А я отсюда вдарю по вандалам.

На многое открыл глаза
Мне Васькин митинг прибазарный.
Его поступок ординарный
Имел ошеломляющий успех.

По небу солнышко катилось,
Уж очень кушать захотелось.
Решил я на базар сходить,
Голодную кишку легонько заморить.

В базар вошёл, как в врата рая.
Меня защекотал волнительный озноб.
И челюсть нижняя отпала.
Легла на мужественный зуб.

Глаза мои гуляли по прилавкам,
Влюблялись у торговцев на виду
И в бакалею, и в гастрономию,
И в рыбу, что закопана во льду.
Такого нынче разнотравья
Давно я видел, лишь в кино.
Вот это рынок! Повезло,
Что, наконец, у нас как в сказке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.